

— Мне приснилось, что ты плачешь...

Человек, обнимающий его, казалось, улыбнулся и снова прижался щекой к его лицу.

— Ты плакал, лицо было в слезах, и я тут же проснулся от страха.

— Врешь! Врешь!

Лицо ребенка в его объятиях покраснело еще сильнее, но он больше не сопротивлялся, позволив себя обнимать. Бай Бинь одной рукой держал его, а другой мягко водил его рукой по себе, голос стал тише.

— Хао Хао?

Ребенок в его объятиях молчал, рука двигалась вместе с его движениями, постепенно сжимаясь.

Дин Хао был красным, как помидор, но все же медленно расстегнул молнию на брюках Бай Биня. Звук в тишине общежития казался особенно громким, и он хотел уже отдернуть руку, но Бай Бинь прижал ее, и сквозь белье уже можно было ощутить форму.

— Хао Хао, ты же согласился, нельзя жульничать.

Дин Хао посмотрел на него, пальцы медленно скользили по поверхности, слегка двигаясь, и та часть тела уже начала реагировать.

— Тебе не совестно так делать?

Бай Бинь обнял его, прижавшись к шее.

— Я посмотрел в книге, что так можно.

Дин Хао кивнул, пальцы проникли внутрь, обхватив его.

— В книге тоже написано, чтобы я так тебе помогал?

Бай Бинь на мгновение задумался, но затем кивнул.

— Но только мне ты можешь помогать.

Дин Хао рассмеялся, сердце смягчилось. Наверное, это был первый раз, когда Бай Бинь ему солгал? Он выглядел даже немного напряженным. Дин Хао сжал пальцы, ладонью массируя кончик, и Бай Бинь снова притянул его к себе для поцелуя.

— Хао Хао, я хочу только тебя.

Дин Хао молчал, но тоже поцеловал его в ответ. Бай Бинь был приятно удивлен этим поцелуем и, обняв его, поцеловал еще несколько раз, медленно вводя язык.

Маленький язычок Дин Хао поначалу отступал, но вскоре сам выдвинулся вперед, пытаясь захватить территорию. Бай Бинь, сражаясь с ним, нашел это забавным. Это было не так, как на уроках английского, где он тоже водил языком, но тогда не было таких мыслей. Теперь, с осознанным подходом, все ощущалось иначе.

Дин Хао боролся активно, и Бай Бинь, боясь, что он разозлится, просто лег, позволяя ему действовать. Прищуренные глаза видели, как ребенок над ним, краснея, старательно целовал его, язычок двигался взад-вперед, издавая влажные звуки, а рука не останавливалась, мягко скользя вверх-вниз, иногда делая круги на кончике. Глаза Бай Биня потемнели, он положил руку на затылок Дин Хао, углубляя поцелуй.

Целуясь и касаясь, они незаметно оказались под одеялом, которое мягко обвило их обоих. Бай Бинь, обхватив талию Дин Хао, перестал руководить его движениями, сначала давая подсказки, но затем понял, что Дин Хао сам справляется лучше, чем ожидалось, и с удовольствием продолжил целовать и кусать его.

Ребенок над ним начал тяжело дышать, и Бай Бинь тоже почувствовал, как тело нагревается. Одной рукой он прижимал его для поцелуя, языком глубоко проникая внутрь, другой крепко обнимал, чувствуя, как рука Дин Хао сжимает его.

— Хао Хао...

Их тела были так близко, что Дин Хао чувствовал, как то, что он держал в руке, касается его живота. Это было возбуждающе. Он не впервые был с мужчиной, но раньше всегда занимал ведущую позицию, а теперь разница между ним и Бай Бинем была слишком очевидной, и он явно был тем, кого просили. Услышав свое имя, он почувствовал тревогу.

— Бай... Бай Бинь, побыстрее... Эй, не кусай!!

— А тебе можно кусать меня?

Голос был хриплым, но звучал довольным.

— Но мне нравится, когда ты кусаешь меня, Хао Хао.

Рука Дин Хао уже была влажной, и при движении раздавались звуки. Он отстранился от поцелуя Бай Биня, положив голову ему на плечо, продолжая двигать рукой. Бай Бинь не возражал, переключив внимание на его шею, медленно облизывая, а затем, почувствовав, что Дин Хао замедлился, укусил его за ухо, подгоняя.

Когда Бай Бинь наконец удовлетворился, он отпустил Дин Хао. Тот, держа в руке теплую жидкость, на мгновение замер. Бай Бинь, заметив это, осторожно обнял его, целуя понемногу.

— Ничего, это нормально, не бойся. А?

Он не забыл вложить в слова ложное утешение, но сделал это так мягко, что Дин Хао полностью поддался. Этот человек, вероятно, никогда его не подведет.

Глаза Дин Хао были почти закрыты от непрерывных поцелуев, и он едва сдерживал смех.

— Я знаю, знаю, не боюсь.

Дин Хао сжал кулак, отталкивая его.

— Отпусти, мне нужно помыться!

Бай Бинь внимательно посмотрел на его выражение лица, словно проверяя, все ли в порядке, и, убедившись, что все как обычно, облегченно улыбнулся.

— Хорошо, я включу горячую воду, позову тебя.

В этот раз Бай Бинь вел себя гораздо смирнее. Они помылись по отдельности, затем разделили тыквенные лепешки, лежащие на столе. Из-за их шалостей ужин уже прошел, и лепешки остыли, но были сладкими и приятными. Бай Бинь, обычно привередливый, на этот раз ел с аппетитом, даже быстрее Дин Хао.

Перед сном Бай Бинь снова подошел для поцелуя. Ему нравились такие маленькие проявления близости больше, чем физический контакт. Дин Хао, только что закончивший «вечернюю тренировку», быстро заснул. Бай Бинь, глядя на ребенка, спящего у него на груди, чувствовал тепло в сердце, прижавшись щекой к его голове, прежде чем самому уснуть.

Тот маленький наставник, которого Бай Бинь признал на тренировочной базе, пробыл там меньше двух недель и уехал, неизвестно куда. Перед отъездом он серьезно изучал книгу по этикету. Дин Хао видел его однажды и подумал, что этот человек действительно заслуживает уважения. У них была общая проблема — языковой барьер, и каждый раз, когда приходилось выполнять задания за границей, он хватался за голову, с рыданиями проклиная этот чертов мир птичьего языка!

Дин Хао сочувствовал ему. Ведь он сам скоро переходил в девятый класс, и уроки английского становились все интенсивнее. Иногда, глядя в учебник, он тоже мысленно рыдал, как тот наставник: проклятие, этот чертов английский!

После отъезда учителя тренировки Бай Биня, видимо, стали проще, и в последние дни ему начал преподавать новый инструктор по боевым искусствам. Старейшина Бай, беспокоясь о его безопасности, назначил сопровождающего — старого подчиненного, которого когда-то спас на поле боя. Тот, из семьи военных, но чьи дети и внуки ушли в бизнес, сразу же отправил своего внука сопровождать Бай Биня. Дин Хао знал этого человека — он всегда был рядом с Бай Бинем, иногда открыто заботясь, а иногда тайно следя за самим Дин Хао, оставаясь верным и преданным, как верблюд, который ест траву, а плюется кровью...

Кхм, это было преувеличением, но Дин Хао, увидев его, рассмеялся. Это был не кто иной, как золотой напарник и личный секретарь Бай Биня — Дун Фэй.

В те времена Дун Фэй был еще молодым, уже вышел из подросткового возраста и похож на настоящего юношу. Конечно, его лицо, пока он не сблизился с Бай Бинем, могло выражать обычные для подростка эмоции, такие как улыбка или смущение.

Поэтому, когда Дун Фэй, увидев Бай Биня, поклонился и крикнул:

— Молодой господин!

Дин Хао фыркнул.

Дун Фэй покраснел, а Бай Бинь, облитый молоком, оба смотрели на Дин Хао в недоумении. Тот, немного смутившись, кашлянул.

— Ну, вы продолжайте, продолжайте... Просто мне показалось, Дун Фэй, что ты крикнул это с особой мощью!